

Начальная школа: взгляд из колонии

Г.В. СТРОЕВА,

кандидат педагогических наук, научный сотрудник НИИ уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации

В предлагаемой статье поднята большая и очень важная проблема — отсутствие начального образования у немалого числа осужденных, находящихся в колонии. Проблема, по мнению автора, — в отсутствии технологий и методик обучения таких людей.

Публикуя эту статью, редакция обращает внимание читателей на то, что такая проблема существует в нашем обществе.

XXI век объявлен ЮНЕСКО веком образования. В этой связи особое внимание во всех странах уделяется образовательным системам, их модернизации, совершенствованию содержательной составляющей с целью достижения большей эффективности обучения.

Согласно новой образовательной концепции, выдвинутой ЮНЕСКО, человек должен обладать определенными компетенциями:

а) политическими и социальными, связанными с жизнью в многокультурном обществе, со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, в урегулировании конфликтов ненасильственным путем;

б) интеллектуальными, определяющими уровень устного и письменного общения;

в) личностными, связанными со способностью и желанием учиться всю жизнь.

Особое значение придается формированию интеллектуальных способностей людей, как способствующих получению всех остальных необходимых компетенций.

Решающим в развитии интеллектуальных способностей человека является школьное обучение, так как его важнейшая особенность — это усвоение обучающимися научных понятий, что дает возможность развивать мышление человека до достаточно высокого уровня. И именно начальное обучение является базой, основой образова-

ности человека, а значит, и образованности нации в целом.

Наблюдающееся в обществе недостаточное внимание к обеспечению обязательного среднего образования в России повлекло за собой появление большого количества молодежи, которая нигде не учится. Около миллиона детей школьного возраста в РФ оказались вне образовательной системы, часть из них — вне начальной школы. Это привело к падению уровня грамотности населения. Но есть и другая сторона проблемы: снижающийся уровень функциональной грамотности одним из проявлений которого является то, что человек может уметь читать, но не понимать смысла прочитанного.

Разумеется, эти тенденции коснулись и исправительных учреждений. В колониях растет число осужденных малограмотных, т.е. осужденных с низким уровнем подготовки в начальной школе.

К большому сожалению, сегодня приходится говорить о необходимости не только повышения образовательного уровня человека, но и об обучении его элементарной грамоте. Исследования показывают, что в США около 50% осужденных безграмотны или функционально безграмотны, хотя они и заявляют, что закончили 8–10 классов школы и зачастую имеют свидетельства об окончании этих классов. Основная же масса осужденных (40,4%) имеет подготовку на уровне 3–7 классов школы. Проблема недостаточной эффективности начальной школы распространяется и на всю нацию в целом: из-за неграмотности взрослого населения ежегодно теряется около 225 миллиардов долларов. Поэтому в этой стране усиливается внимание к различным формам получения образования и повышения образовательного уровня людей, в том числе и в исправительных учреждениях.

Подобная ситуация складывается и в других странах. Так, в Англии 60% осужденных в возрасте до 20 лет фактически являются безграмотными и давно бросившими школу. В Скандинавских странах свыше 40% осужденных малограмотны (17% осужденных не имеют даже начального образования, 12% хотя и закончили начальную школу, но имеют трудности с чтением и письмом).

Наше исследование (тест на определение уровня грамотности) показало, что в России около 40% осужденных функционально безграмотны, хотя, по словам самих осужденных, на свободе они закончили 6–7–8 и более классов средней школы. Не умеют читать 1,8%, читают по слогам и не могут понять смысл 8,1%, читают медленно, с ошибками 11%, читают медленно и затрудняются пересказать смысл 18%. (Для сравнения было проведено аналогичное исследование в городской общеобразовательной школе. Эта проверка показала, что среди учащихся 6–9 классов школы около 20% функционально безграмотны: читают, но смысла прочитанного не улавливают.)

Необходимо отметить, что хотя осужденные обладают навыками чтения, но имеется значительный разрыв между техникой чтения и пониманием материала. Следовательно, представляется необходимым поиск новых методик начального обучения, позволяющих повышать степень усвоения учебных материалов.

Подготовка на уровне начальной школы — поливозрастная проблема, так как нам, сотрудникам уголовно-исполнительной системы, приходится сталкиваться с малограмотными взрослыми людьми, которые отличаются определенными социально-психологическими особенностями. Это, прежде всего, неразвитость и косность мышления, рассеянность внимания, проблемы памяти, отрицательное отношение к обучению в силу болезненного предыдущего опыта, импульсивность, низкое самоуважение, жалкие социальные навыки и т.п. Кроме того, если еще недавно востребованность знаний была актуальна, то теперь определенная часть населения может прожить,

не повышая своего образовательного уровня. Учитывая вышеназванные причины, мы стараемся больше внимания обращать на мотивировку осужденного к обучению, поиск личного смысла обучения.

Таким образом, проблема начального обучения не исчерпывается только младшим школьным возрастом, это проблема достижения уровня реобразованности в объеме начальной школы для обучающихся людей различных возрастных категорий.

Зарубежный опыт повышения уровня грамотности взрослых преступников показывает, что они могут подняться на один класс общеобразовательной школы за 100 часов работы с инструктором. Однако в последнее время в исправительных учреждениях повышается процент людей, которые не способны обучаться, т.е. людей с определенным разрывом в показателях уровня интеллекта и умений, необходимых в их возрасте (это тоже определенные недоработки начальной школы). Поэтому эта работа занимает значительно больше времени. Чтобы справиться с этой проблемой, для таких осужденных разрабатываются специальные дополнительные образовательные программы, помогающие им осознать, что такое обучение, что оно дает в жизни, почему необходимо обучаться.

Очень важно, на наш взгляд, отметить, что многие образовательные программы начинаются со специальных дополнительных программ, обучающих человека тому, как учиться, как пользоваться словарями, как преодолевать трудности в обучении и т.п. В исправительных учреждениях России растет также число малограмотных и неграмотных осужденных, нуждающихся в специальных, предварительных образовательных программах перед тем, как они станут способны усваивать учебные материалы образовательных программ.

Коррекционные педагоги, работая с осужденными, имеющими низкий уровень подготовки, используют крупно напечатанные тексты и тесты, ручки с разноцветными чернилами, листы бумаги с выпуклыми линиями, цветные рисунки, индивидуальное шрифтовое и т.п.

И последнее — общество часто подавляет слабоуспевающих учеников (а осужденные в большинстве своем именно такие люди), настаивая на приоритетности получения ими профессии. Но ремесло ограничивает поднятие вверх этих людей. Они приходят из нижних слоев общества и останутся там, если не получат образования, которое включает развитие интеллектуальных навыков, навыков общения и социальных умений.

Таким образом, проблемы начальной школы — явная недостаточность методик, позволяющих стопроцентно понимать и усваивать учебный материал, отсутствие личностного смысла обучения, недоработанность дидактических методов начального обучения людей разных возрастов и т.п. — проблемы, требующие немедленного решения. Иначе все мы, законопослушные члены общества, можем оказаться в слишком опасном социальном окружении.

Нужны ли сегодня группы продленного дня?

Уважаемая редакция журнала «Начальная школа»! Пишет вам коллектив воспитателей районного методического объединения групп продленного дня города Советска Кировской области.

Даже самый поверхностный анализ положения дел в нынешней продленке заставляет крепко призадуматься. А нужен ли продленный день вообще? Ответ на этот вопрос однозначен: несмотря на кризисную ситуацию, почти полностью утраченный престиж самой профессии воспитателя, продленный день и с социальной, и с педагогической точки зрения жизненно необходим.

Чем удобны группы? Здесь установлен определенный режим питания и отдыха, который влияет на физическое развитие детей, приучает их к порядку. Пребывание ребенка в коллективе детей способствует усвоению правил и норм общественного поведения. При этом у них вырабатывается умение действовать в системе детского самоуправления.

Одна из задач школы — дать всем учащимся навыки умственного труда, воспитывать потребность в самообразовании. Решить эту задачу только в условиях учебной работы на уроках невозможно. В среднем половина учебной информации усваивается школьниками при выполнении домашних заданий. Воспитатель, организовав самоподготовку, воспитывает у детей такие важные качества, как

внимание, терпение, усидчивость, организованность, самостоятельность и др. А разнообразие клубных часов помогает развитию способностей у детей.

Таким образом, вся совокупность учебных и внеклассных занятий, взаимоотношения педагогов и учащихся в режиме продленного дня способствуют не только более полному развитию индивидуальности ребенка, но и приобретению им опыта общественной деятельности, воспитанию важнейших социальных качеств.

Однако современное состояние системы продленного дня имеет много недостатков и проблем.

Остро стоит проблема наполняемости и комплектования групп. Воспитатель группы, наполняемость которой ниже нормы, — потенциальный кандидат в безработные. Боязнь потерять работу заставляет воспитателя всеми правдами и неправдами набирать нужное количество детей, иногда при этом нарушая принцип добровольности при комплектовании групп. Если в журнале фамилий больше, чем детей в группе, воспитатель уже не может спокойно трудиться: а вдруг откроется дверь, войдет некто, да и начнет считать детей «по головам»? Бедный воспитатель! Его судьба, как и судьба группы, в руках любого проверяющего.